

П.Т. ПОДЛЕСНЫЙ*

УРОКИ ПРОШЛОГО И НАДЕЖДЫ НА БУДУЩЕЕ

В политических и академических кругах США продолжаются дискуссии о будущем российско-американских отношений. Сегодня в центре этих дискуссий находятся, в сущности, две основополагающие проблемы:

Первая проблема – что можно и нужно сделать для недопущения дальнейшего осложнения российско-американских отношений, придания новых импульсов для постепенного возобновления сотрудничества двух государств в последующие годы. Основная идея ряда американских специалистов состоит в признании необходимости достижения новых договоренностей в деле сокращения стратегических и тактических ядерных вооружений. Это помогло бы не только сохранить существующие механизмы и соглашения по контролю над ядерными вооружениями, но и обеспечить предсказуемость стратегической ситуации в двусторонних отношениях, в мире в целом, а также облегчить решение приобретающей всё большую остроту задачи нераспространения оружия массового уничтожения.

Вторая проблема – какова может быть модель российско-американских отношений в ближайшем обозримом будущем. Некоторые специалисты, признавая провал всех предыдущих вариантов политики США на российском направлении, полагают, что главной задачей американской политики в отношении России становится поиск нужного баланса между сотрудничеством и отпором России, т.е. между выборочным взаимодействием и выборочным сдерживанием. Именно этим и должна заняться администрация Обамы.

Подобного рода мотивы звучат и в вышедшей в начале 2009 г. книге «Противостояние: Россия – США»¹: «Чем скорее в США поймут суть происходя-

* ПОДЛЕСНЫЙ Павел Терентьевич – кандидат исторических наук, руководитель Центра российско-американских отношений ИСКРАН. Copyright © 2009.

Работа выполнена в рамках научно-исследовательского проекта «Российско-американские отношения в XXI веке: проблемы и перспективы» по гранту Российского гуманитарного научного фонда № 09-00 772(а).

¹ Николай Злобин, Владимир Соловьёв. Противостояние. Россия – США. «Эксмо», 2009, М., 528 с.

щего в России, чем яснее будут сигналы, исходящие из Москвы, тем выше шансы на то, что новой американской администрации удастся избежать ошибок прошлых лет и выработать более адекватную российскую политику. Конечно, шанс не так уж и велик, однако пренебрегать им нельзя, ибо даже небольшой шанс на улучшение отношений между двумя странами лучше очередного провала, от которого пострадают все» (с. 488). И ещё – «Центростремительное движение, которое с обеих сторон стимулировалось в значительной степени политическими устремлениями элит, заглохло. Силу набрали центробежные тенденции, базирующиеся как на разнице в системе ценностей и национальных интересов, так и на искреннем разочаровании друг в друге, росте недоверия и подозрительности. Сегодня не существует ничего, что смогло бы помочь сравнительно быстро преодолеть эти тенденции и вернуть элиты США и России к поиску модели партнёрства, т.е. взаимному сближению. Америка и Россия в обозримом будущем обречены на взаимное дистанцирование, ограниченную геополитическую конкуренцию и региональное соперничество. Хотя ни та, ни другая страна не рассматривают друг друга как врага или потенциального военного противника, США и Россия перешли к этапу мягкого взаимного противостояния. Это, думается, и будет главным содержанием двусторонних отношений в обозримом будущем» (с. 473).

Что касается собственно монографии, то текст её написан в основном авторитетным американским специалистом Николаем Злобиным. Вклад же известного российского тележурналиста Владимира Соловьёва заключается в комментариях к ряду разделов книги, в которых затрагиваются главным образом российские реалии – свобода слова, роль журналистики, состояние демократии. В оценке же будущего отношений России и США В. Соловьёв основывается на том, что геополитически обе страны не являются противниками, а вот Иран и Китай – это две гигантские «кости в горле», которые США одновременно проглотить не могут». Поэтому Вашингтон, считает автор, предпочтёт сотрудничество с Россией для того, чтобы она помогла Соединённым Штатам разобраться с Ираном, а потом с Китаем (с. 297). Тут надо указать на уязвимость позиции В. Соловьёва хотя бы уже потому, что трудно однозначно предсказать, как могут сложиться отношения в треугольнике Россия – США – Китай в предстоящие годы.

Предисловие к книге написано российским политиком А. Волошиным, занимавшим пост руководителя администрации президента при Б.Н. Ельцине, и в течение первого срока правления В.В. Путина. Представляя книгу, А. Волошин отмечает, что в ней со знанием дела анализируются современные тенденции российской политики и российско-американских отношений, мастерски вскрываются глубинные причины конфликтов политических сил в России и США, рисуются рельефные портреты участвующих в этих событиях политиков – В.В. Путина, Д.А. Медведева, С.Б. Иванова.

С учётом специфики журнала, как представляется, стоит остановиться на оценках Н. Злобиным итогов президентства В.В. Путина, уроков развития российско-американских отношений после распада СССР, перспектив их развития, а также причин того, почему эти отношения оказались к исходу правления администрации Дж. Буша-мл. на самом низком уровне за весь постсоветский период, а уровень доверия между двумя странами опустился гораздо ниже допустимого предела.

Н. Злобин, считает, что за годы своего правления В.В. Путину удалось сделать очень много, и главное – Россия далеко отошла от края пропасти, не пре-

вратилась в «несостоявшееся государство», как предрекали многие её противники, в том числе и в Вашингтоне. Но в целом оценка Н. Злобиным итогов президентства Путина достаточно жёсткая. По словам автора, Путин вошёл в историю в основном с отрицательной международной репутацией – не просто, как человек, повернувший Россию в неприемлемое для Запада русло развития, резко затормозивший демократические реформы в стране и остановивший процесс модернизации национальной экономики, но и национальный лидер, который не смог, используя крайне благоприятную мировую политическую и экономическую ситуации, стратегически вывести Россию в числостран – лидеров нового века. Это главное впечатление, которое он оставляет о себе на Западе, покинув Кремль (с. 38).

Н. Злобин, безусловно, не может не признать, что Россия сегодня сильнее, увереннее и богаче, чем в 2000 г. Однако к 2008 г. она ни с какой точки зрения и близко не подошла туда, где могла быть, если бы национальный лидер и его команда в полной мере использовали предоставленные им объективные возможности и субъективные обстоятельства. Путин – политик-«везунчик». Можно и нужно обсуждать, почему, в силу каких причин не были использованы все возможности этого периода, извлечь из этого уроки и т.д. Но Путин имеет сегодня на Западе репутацию лидера, который сделал для своей страны меньше, чем мог бы. А на везение, как известно, долго рассчитывать не приходится, что и подтвердилось в ходе нынешнего финансового кризиса (с. 38–39).

Впрочем, автор не драматизирует ситуацию: «В современном мире не осталось ни одной привлекательной социально-политической и экономической модели развития, ни одного успешного регионального проекта» (с. 39). Во всём мире это десятилетие не было богато на выдающихся лидеров и удачные политические кампании. Соединённые Штаты в результате колоссальных политических ошибок своего руководства резко снизили степень влияния в мире и превратились из ещё недавно самой привлекательной мировой модели в нечто отталкивающее и непредсказуемое. Европа так и не сумела оправиться от латентного политического существования в период «холодной войны», когда её политическая воля была подавлена всеохватывающей борьбой двух сверхдержав. Латинская Америка и Африка не смогли пока выйти на глобальный и экономический рынок. Азия и весь арабский мир находятся в состоянии разброда, они далеки от внутреннего единства, позволившего бы им подняться на политический Олимп нашей планеты.

Однако в одном аспекте Н. Злобин проявляет непреклонность, которую весьма трудно опровергнуть. Он считает, что можно оценить итоги этого восьмилетия с разными знаками и по разным измерительным шкалам. Но одним из самых больших фундаментальных провалов политической деятельности Путина, по его мнению, стал катастрофический проигрыш в борьбе за позитивный образ России за рубежом. Безусловно, сейчас страна воспринимается гораздо хуже, чем даже в хаосе 2000 г. Н. Злобин достаточно умён и проницателен для того, чтобы понять, почему Россия и президент В. Путин в глазах западного общественного мнения и истеблишмента западных демократий проигрывают даже там, где можно было выиграть. Он выделяет несколько главных причин, по которым так неважно обстоит дело с имиджем В. Путина и всей России за рубежом.

Во-первых, отсутствие какого-либо внятного российского лобби в глобальных мировых державах. Без этих людей, как известно, ничего в США добиться нельзя. Злобин придерживается мнения, что Россия является чуть ли не

единственной страной, игнорирующей эту особенность функционирования американской политической системы, и молча наблюдает за деятельностью многочисленных нероссийских, а то и откровенно «антироссийских» лобби.

Во-вторых, отсутствие российских площадок в главных политических центрах мира. Россия до сих пор не создала свою собственную исследовательскую, научную, информационную организацию, скажем, в Вашингтоне – по примеру Московского центра Карнеги в России. Вашингтон, да и Нью-Йорк, полны такого рода структурами, существующими на иностранные или смешанные деньги. Многие ведущие американские эксперты напрямую работают с подобными организациями. Эти институты не занимают антиамериканскую позицию (хотя нередко подвергают критике некоторые действия администраций США), но являются важным инструментом взаимного познания, влияния, общения, изучения, опыта и т.д.

В-третьих, ещё одной важной причиной формирования негативного имиджа России, её руководства и политики в США является, по словам автора, полное непонимание важности этого момента в самом Кремле. Здесь необходимо напомнить, что недавно в Нью-Йорке и в Париже были открыты российские исследовательские центры. Большое значение по-прежнему придаётся и ежегодным встречам руководства России с участниками из многих стран Международного форума «Валдай», который замышлялся как своего рода пропагандистское, рекламное мероприятие, но теперь, особенно в условиях сложнейших отношений с Западом, стал уникальной политической площадкой, неформальным каналом общения и защиты позиций каждой из сторон. Огромную часть книги Н. Злобин посвящает именно анализу содержания этих встреч, в которых он принимает неизменное участие.

Автор книги известен не только как критик проводившегося администрацией Буша внешнеполитического курса касательно России, но и как твердый приверженец той точки зрения, в соответствии с которой отношения США и России могут быть полновесными и устойчивыми, только если они приобретут комплексный характер. Н. Злобин даёт в целом негативную оценку итогам развития российско-американских отношений в течение последних полутора десятков лет, которые так и не превратились в отношения между странами и народами, а развивались лишь в рамках военно-политической модели, и каждая встреча на высшем уровне только укрепляла такое направление их развития.

Что касается отношений между двумя обществами, то возможности для их развития за последние годы лишь уменьшились, что не могло не вызвать серьёзной тревоги многих в США. Усилиями политиков, стремящихся найти почву для партнёрства, российско-американские отношения вновь оказались прочно «заперты» в трёх важных, но узких коридорах: международная безопасность и мировой терроризм, нераспространение ОМУ и, наконец, возможности энергетического сотрудничества. Однако сами коридоры, напоминает Н. Злобин, были выстроены ещё в годы «холодной войны» и уверенно вели в стратегическое никуда. С некоторыми вариантами именно эта повестка дня существовала в двусторонних отношениях как минимум полвека. Буш и Путин со своими «успешными» саммитами их не изменили. С самого начала обе страны пытались держать под контролем технологии производства ОМУ. Всегда Москва и Вашингтон боролись с терроризмом, только в каждой столице его видели, как правило, в зеркальном политическом отражении. Наконец, энергетика изначально была чуть не единственной сферой, в которой СССР успешно сотрудничал с Западом, десятилетиями качая свой газ, например, в страны

НАТО. «Даже если бы Путин и Буш терпеть друг друга не могли, три нынешних коридора по-прежнему оставались бы основой отношений между Россией и США. И в этом вина элит обеих стран» (с. 165). Н. Злобин глубоко убеждён, что в конечном счёте не всегда судьба отношений двух стран зависит от геополитической нужды друг в друге. Не зависит она и от взаимодоверия президентов или наличия общего врага: история не раз развенчивала такие надежды. «Она зависит от того, насколько американское и российское общества будут в состоянии взять эти отношения в свои руки, развивать и укреплять их вне зависимости от того, кто находится в Кремле и Белом доме, какие формальные договоры существуют между нашими странами. А этого перелома не произошло ни в 2004 г., ни в 2005, ни позже» (с. 170).

В книге анализируются и конкретные причины того, почему российско-американские отношения не претерпели радикальных изменений за последние десятилетия. Одна из них – произошедшие перемены в видении России политической элитой США. Главных изменений, как подчёркивается, было три. «Во-первых, Россия отныне не рассматривалась Америкой как демократическая страна. Во-вторых, её президент В. Путин больше не воспринимался здесь как демократ в западном смысле слова. Наконец, подавляющее большинство элиты США оказалось убеждено именно в имперских амбициях Москвы, по крайней мере проявляемых в зоне бывшего СССР» (с. 144).

Другая – негативное влияние на политику США неоконсерваторов. Команда Буша отвергла доктрину оппонентов неоконсерватизма, которая основана на возврате к обеспечению американского лидерства через широкое международное сотрудничество. Не через давление на мир военной и финансовой мощью, а путём «мягкой американизации» мира, осуществляемой с помощью кооперации, партнёрства, вовлечения в союз с Америкой как можно большего числа стран через их демократизацию – то есть через создание глобальной сети стран, основанной на либеральных ценностях. Именно такой подход сделал в своё время Америку лидером мира.

Президент Буш благожелательно относился и к России, и к Путину лично, но его субъективное и не имеющее разумного объяснения отношение никогда не являлось частью внешнеполитической стратегии США. «Россия – убеждён автор книги, – никогда не рассматривалась американскими неоконсерваторами как стратегический союзник, как бы хорошо президенты не относились друг к другу. Хотя тактическое, ограниченное регионом, временем или тематикой сотрудничество было возможно и даже принесло пользу. Россия – да и не только она – для американской элиты была тактикой, от которой в любой момент можно отказаться. Никаких обещаний и гарантий Вашингтон Москве не давал и давать не будет, разговор об «особых отношениях» уже невозможен. В этом суть практикуемой Америкой в последние годы концепции «гибких коалиций», которые создаются для решения конкретных проблем. В пару таких коалиций сегодня входит и Россия. Демократизация мира через силу, – подчёркивается в книге, – стала сутью «прагматизма» американских неоконсерваторов, которых правильнее было бы назвать «демократами-глобалистами» или даже «неоимпериалистами»» (с. 154). Иными словами, вместо политики по отношению к России существовало лишь хорошее отношение Джорджа Буша к Владимиру Путину (с. 164).

Ещё одна причина – отсутствие в политических и научных кругах адекватного интереса к России и её политике. «Американцам заниматься Россией сегодня неинтересно и непрестижно. Опыт последних полутора десятилетий

показывает, что это также не продуктивно. Все варианты российской политики Вашингтона, которые внедрялись после распада СССР, по разным причинам провалились и принесли не лавры их создателям и исполнителям, а репутацию своего рода лузеров. В этой сфере карьер нет. А значит, нет надежды на улучшение отношений. Чтобы по-настоящему заниматься Россией, Америке нужен более серьёзный мотив, чем нефть и газ. А его пока не видно» (с. 476). К тому же, согласно убеждениям Н. Злобина, «Россия – непредсказуемая страна, в том числе и на мировой арене. Россия приобрела такой имидж и успешно продолжает его поддерживать. Во внешней политике, как и в жизни, нет ничего хуже непредсказуемости. Предсказуемый друг гораздо хуже непредсказуемого врага. Непредсказуемый партнёр ещё хуже... Россия продолжает быть непредсказуемой страной во внешних делах, и уже только поэтому её опасаются все, включая потенциальных друзей» (с. 193).

Наконец, есть и собственно внутрироссийские реалии. В книге приводятся оценки А. Волошиным трёх важнейших обстоятельств, сдерживающих руководство России в деле развития отношений с США, Западом в целом.

Первое – это глупости, ошибки, недальновидные шаги самих США, которые они делают и которые затрудняют проявление симпатии со стороны российского руководства по отношению к ним. С этим, согласен Н. Злобин, спорить трудно. Действительно Америка сделала слишком много ошибок в своей российской политике, не воспользовалась уникальными возможностями для радикальной перестройки российско-американских отношений, не стала другом России, когда та особенно нуждалась в друзьях. Америка «потеряла Россию» во многом по собственной вине.

Второе обстоятельство – это излишняя рациональность и признание разного рода реалий. Так, в 2000–2001 гг. обсуждалась проблема возможного присоединения России к НАТО. Больших политических и военных препятствий для вхождения России в НАТО в тот период не существовало. Более того, российский президент Путин полагал, что это не только улучшит отношения с Западом, резко повысит уровень доверия и возможности для сотрудничества, но укрепит безопасность и НАТО, и России. Однако немедленно обнаружилось очень много препятствий крайне важного, но второстепенного плана – от психологических настроений в вооружённых силах с обеих сторон, традиционной подозрительности в разведывательных органах до негласного, но очень вязкого сопротивления чиновничества. Сегодня, как справедливо отмечается в работе, трудно представить, чтобы этот вопрос серьёзно рассматривался, однако факт остаётся фактом: «Восемь лет назад вхождение не состоялось не в силу того, что Россия и НАТО являются во многом антагонистами, если не сказать противниками, а в силу того, что обеим сторонам проще было создать комитет для совместной работы, чем решать многочисленные вопросы, связанные с процессом вхождения. Вопросы чиновничьей рациональности перевесили возможные политические аргументы сторон» (с. 252).

Третье обстоятельство – это общественное мнение в России и во многом устоявшиеся антизападные и антиамериканские традиции, верования и представления значительной части людей, особенно старшего поколения. С этим не может не считаться руководство страны, что зачастую упускается западными политиками.

Завершающие разделы книги посвящены оценке в самом общем виде перспектив политики США в отношении России при администрации Обамы. Н. Злобин выражает сомнения, что нормализация отношений с Россией займёт

первостепенное место в политике нового президента США. Перед ним стоят совсем иные, нероссийские приоритеты, отмечает он. Политику в отношении Москвы будут определять другие факторы:

«– Америка не сумела сделать Москву своим стратегическим партнёром и теперь окончательно отказалась от такого рода попыток. Взаимный интеграционный проект, развёрнутый было после завершения «холодной войны», окончился неудачно. США совсем не заинтересованы в том, чтобы сделать из России противника. Тут понимают, что Москва также будет делать всё, чтобы не оказаться в такой роли.

– По разным причинам, элиты США и России устраивает нынешнее состояние двусторонних отношений. Ни политически, ни экономически, ни интеллектуально они не готовы на какие-либо шаги, способные радикально изменить их динамику и содержание.

– Традиционные отношения России и Запада сегодня быстро распадаются на двусторонние отношения США и России; отношения между Россией и Европейским Союзом; отношения между ЕС и США по поводу России и Евразии. Это делает когда-то очень простую систему более сложной, многогранной и устойчивой, создавая при этом не столько новые риски, сколько новые возможности для более изощрённой и гибкой политики.

– Все основные конфликты между Россией и США сосредоточены в Восточной Европе и Евразии, то есть в регионе, который не является критическим для национальных интересов США. Это создаёт большие возможности для сотрудничества в других местах» (с. 470).

В концептуальном плане, на взгляд Н.Злобина, в ближайшем будущем отношения между Россией и США будут объективно носить характер «мягкого взаимного сдерживания» в сочетании с ограниченной региональной конкуренцией и избирательным геополитическим партнёрством. Это на сегодня – самая подходящая для обеих сторон динамика. Дж. Буш, безусловно, был самым пророссийским президентом в новейшей истории Америки. При всех просчётах своей внешней политики он на практике не сделал ничего, чтобы помешать экономическому укреплению России и росту её влияния в мире (с. 470).

Конечно, отмечает Н. Злобин, отношения России и США будут по-прежнему носить асимметричный характер и этим фундаментально отличаться от периода «холодной войны». С одной стороны, отношения с Россией не входят в число приоритетов американской внешнеполитической элиты. Вашингтон часто игнорирует позицию Москвы или воспринимает её как ещё один раздражающий его фактор. С другой стороны, Москва видит в политике Вашингтона одно из главных препятствий для реализации своих внешних приоритетов и внутренних целей. Вряд ли такая ситуация изменится в ближайшее десятилетие. «Даже если всё для Москвы будет складываться удачно, и через 12 лет, как мечтают в Москве, российская экономика станет пятой-шестой по размерам национальной экономикой мира, а доля экономики США будет продолжать сокращаться, соотношение между ними будет приблизительно один к четырём в пользу США» (с. 474).

«Главный, вопрос, считает автор книги, на который у США сегодня нет ответа, – хочет ли Россия реально сотрудничать с США по всему кругу проблем и рассматривать Америку в качестве союзника. Президент Путин никакого серьёзного ответа на такой вопрос не дал. Многие американские политики и эксперты сегодня полагают, что и Д. Медведев не в состоянии этого сделать. А что он ответит, когда будет в состоянии, и кто ему поможет сформулиро-

вать этот ответ, – загадка не только для американцев, особенно после войны в Южной Осетии в августе 2008 года» (с. 474).

Важный фактор, который повлияет на российско-американские отношения – дальнейшее развитие общей геополитической ситуации в мире. Н. Злобин справедливо делает упор на то, что все страны живут сейчас в переходном глобальном мироустройстве. Политическая сила быстро смещается с Запада на Восток вслед за развитием экономики, деньгами и демографией. Это главная мировая тенденция нынешней половины века. Запад силён технологиями, но они создаются за деньги и, соответственно, покупаются. Вопрос в политическом выборе, который сегодня должны делать многие страны, в том числе и Россия. Американцы поняли это и всерьёз двинулись на Восток, рассматривая мир как поле неограниченных возможностей США. К трансатлантической экономике уже прибавилась огромная американо-китайская, идёт работа по созданию американо-индийской, большой американо-азиатской экономики. Вашингтон тянет на Восток НАТО и ЕС.

Это, как совершенно обоснованно пишет Н. Злобин, безусловно, создаёт новые вызовы для России. По его мнению, перед ней стоят следующие альтернативы: она может включиться в этот процесс в блоке с Америкой и странами Запада, ибо Россия, самая проазиатская из западных стран, либо она может прямо или косвенно препятствовать тому, чтобы эти страны заняли ключевые позиции в новом мировом порядке, исходя из того, что, отеснив США и Евросоюз, Россия может рассчитывать на одно из главных мест в международной системе. Это тоже вполне реально, ибо Россия в то же время – самая прозападная азиатская страна. И наконец, у России есть возможность разработать независимый сценарий, в рамках которого, не конфликтуя с Западом, но и не входя с ним в стратегический союз, она будет добиваться максимального влияния в мире (с. 475).

Все разговоры о многополярном мире, которые ведутся в России, в том числе на самом высоком уровне, в трактовке Н. Злобина, не имеют смысла, потому что речь идёт о становлении *бесполярного* мира. Это будет мир анархии, экспромта, мир политической импровизации в международных отношениях. Старое право рухнуло, международные организации превратились в школы ораторского искусства. Старые инструменты управления миром утеряны. Уровень экспромта в мировой политике сейчас колоссальный, долгосрочные последствия не принимаются в расчёт.

Да, однополярный мир, продолжает автор, несправедлив, потому что всё делается так, как хочется Западу и Америке. Но многополярный мир нестабилен. Все мировые войны начинались в условиях многополярности!

А бесполярный мир, вновь подчёркивает автор, это мир беспредела, неожиданностей, в котором странам надо быть готовыми ко всему. Опасение у всех может вызвать только одно: дальнейшая потеря управляемости в мировой системе, дальнейший рост непредсказуемости и экспромта. Поэтому Россия и серьёзные страны заинтересованы в предсказуемости и легитимности того, что они делают. Одно время «Большая восьмёрка» рассматривалась как возможная альтернатива Совету Безопасности, который на определённом этапе перестал решать политические проблемы. Сегодня стало понятно, что и «восьмёрка» уже не выполняет этой роли. Международная система пережила сама себя. За последние 15 лет не было создано ни одной международной организации, которая была бы адекватна мировой ситуации.

В книге даётся оценка последствий «пятидневной войны» на Кавказе для российско-американских отношений. При этом позиция Н. Злобина по этому вопросу весьма сбалансирована и даже не лишена своеобразия. Он, конечно, прав в том, что конфликт на Кавказе был неизбежен. Конкретный повод не так уж важен, вспыхнуть могло в любом месте, ибо причины того, что произошло в Южной Осетии, формировались на протяжении длительного времени, с участием многих действующих лиц и, что ещё хуже, лиц бездействующих.

В значительной степени ответственность за то, что случилось там в августе 2008 г., автор возлагает на грузинское руководство, а также на тех западных политиков – в первую очередь ряд крупных американских деятелей, которые его поддерживали и всячески подстрекали: «Безусловно, это всё было большой, глубокой стратегической ошибкой Соединённых Штатов, сделавших ставку на Михаила Саакашвили» (с. 495). Отсюда вытекает и логичный призыв автора к руководству США радикально пересмотреть свою политику в этом регионе, да и во всей Евразии. Однако пока большого желания сделать это почти никто не испытывает. Более того, ссылаясь на своё общение с большими чиновниками из Госдепартамента и Пентагона, конгрессменами и сенаторами, политиками разного уровня, а также журналистами и экспертами, скорее, по убеждению Н. Злобина, речь можно вести об обратном, и сколько времени это займет, сказать никто не может.

То, что делала Грузия, продолжает далее автор, воспринималось американцами как борьба за «независимость». В этом смысле Грузию в первую очередь проиграла сама Россия: она ничего не сделала для того, чтобы превратить эту страну в дружественное соседнее государство, и в этом состоял стратегический просчёт. В результате американцы в своё время пришли на готовенькое, воспользовавшись антироссийскими настроениями в Грузии. Население относилось к России скептически, и американцам не понадобилось ломать Грузию через колено, чтобы доказать, какая негативная страна находится на Севере. Грузия превратилась в российскую Кубу: чем была Куба для Америки, тем Грузия стала для России.

Ещё одна особенность позиции автора книги состоит в убеждённости, что Россия усвоила один из американских уроков – проведение многостандартной внешней политики. Конечно, никакой доброй воли во внешней политике нет – свои стратегические национальные интересы должны быть прежде всего. Но когда речь заходит о национальных интересах, то, конечно, сопротивление со стороны России не в интересах Соединённых Штатов. Безусловно раздражение между двумя странами будет существовать всегда. Важно найти баланс между этим раздражением и продуктивным подходом. США выгодно, чтобы России – большой и влиятельной страны не было на мировой арене; России выгодно, чтобы Соединённые Штаты не были такой могучей державой. Дело не в антиамериканском настрое России. Будь на месте США Китай, Англия, любая другая страна – реакция оказалась бы такой же.

Как это ни парадоксально, развивает свою мысль Н. Злобин, но с точки зрения понимания фундаментальных основ современного мира и видения международной политики Россия стала ближе к Западу, чем была ещё накануне военного конфликта. Вопрос только в том, сколько времени нужно обеим странам, чтобы это осознать. Более того, Россия поступила на Кавказе очень по-американски. Если уж у тебя есть враг, то твоя задача не отбиваться от врага, а ударить по нему, поэтому надо не возвращаться к статус-кво, а действовать, подобно американцам: не просто сражаться с армией, а бомбить военные базы

и транспортные коммуникации, что Россия и сделала в Грузии. Поэтому американцы должны быть довольны: их российские ученики в общем-то сработали на «пятёрку», достаточно цинично и откровенно: «Россия и Запад наконец-то смотрят на мир одинаково – пусть согласие на Кавказе не достигнуто, но, по крайней мере, система измерения одна и та же. И в этом плане ситуация на самом деле гораздо лучше, чем считают сегодня многие политики, эксперты, аналитики. Она сложнее – с той точки зрения, что теперь всё откровеннее, меньше лицемерия, и, с другой стороны проще, потому что все карты открыты: вот он мир, давайте с ним разбираться» (с. 518).

К этому крайне важно добавить, считает автор, что Запад до сих пор подходит к России не как к уже сложившейся в определённом виде державе, а как к недоразвитой в чём-то стране, которая может и должна быть объектом воздействия со стороны Запада. Этот подход наблюдался и в отношении СССР. Тогда это имело смысл, но почему-то Запад решил, что Россия всё время нуждается в некоем политическом тренинге с его стороны, что сама она этого сделать не в состоянии. Естественно, что на каком-то этапе Россию это перестало устраивать – мол, спасибо, хватит, помогли – и до свидания. «Но Запад, – пишет автор, – не успокаивался, и это совершенно неправильная политика. Америка должна протрезветь в этом плане. Вряд ли это делается только из злого умысла – в США есть, с одной стороны, некоторая ограниченность, с другой, конечно головокружение от успехов, с третьей – провинциальность» (с. 518).

Заключительные страницы книги показывают, что автор всё-таки выражает определённые надежды на улучшение отношений, обусловленные прежде всего растущей потребностью двух стран сотрудничать в решении многих международных проблем, начиная с дальнейших сокращений ядерных вооружений и кончая задачей коллективного преодоления финансового кризиса: «Как бы то ни было, по большому счёту Россия и Америка никуда друг от друга не денутся. Им всё равно придётся если не дружить, то, по крайней мере, принимать друг друга как есть, со всеми интересами, желаниями, достижениями и ограничениями. Россия не должна стесняться объяснять свою позицию и логику поведения, какой бы очевидной и правильной она не казалась самой России. Нельзя быть заложником чужих представлений, но при этом и российская версия должна быть честной и правдивой, далёкой от пропаганды и вранья. Это, по-моему, главный урок событий на Южном Кавказе. Тем не менее, в августе 2008 г. имиджу России и репутации её лидеров опять был нанесён большой ущерб, последствия которого будут ощущаться ещё долго. Имидж Запада, особенно США, в России тоже в очередной раз сильно ухудшился. Однако в любом случае “свободного плавания” двух сверхдержав не будет» (с. 491).